

УДК 94 (477.75-21) «065/084» 355.02

**К ВОПРОСУ ОБ ОБЛИКЕ ГОРОДИЩ-ПОЛИСМ И «КАСТРА ПЛЕМЕН»
В ОКРЕСТНОСТЯХ ВИЗАНТИЙСКОГО ХЕРСОНА
ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ VII – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ IX в.**

Сорочан С. Б.

*Харьковский национальный университет имени В. Н. Каразина
Харьков, Украина
e-mail: ssoro4an@yandex.ua*

В статье поднимается проблема положения и состояния городков, поселений – кастра и полисм – на территории Юго-Западного Крыма в хазарскую эпоху. Анализ имеющихся материалов источников позволяет предположить, что в условиях византийско-хазарского паритета и сотрудничества, в том числе на крымских землях, местные поселения и «кастра племен» в большинстве случаев потеряли характер оборонительных центров, убежищ, а оставались иногда совсем неукрепленными поселениями, причем под контролем византийских властей, который осуществлялся через Херсон.

Ключевые слова: Византия, хазары, Крым, «пещерные города», полисматон, кастрон.

Достаточно верно представляя схему организации византийской обороны в Юго-Западном Крыму, исследователи полагают, что эта система перестала функционировать, когда византийцы вывели свои гарнизоны из крепостей в связи с «... укреплением власти хазар в Крыму и стабилизацией военно-политической обстановки в регионе», так что после начала VIII в. система союзников, энспондов – федератов Империи оказалась здесь упразднена [1, с. 70; 2]. С этим, равно как и с объяснением главной причины происшедших изменений, можно согласиться лишь отчасти. Самое главное, облик и содержание здешних поселений и укреплений, известных в нарративных источниках как полисмы и кастра, имевших отношение к местному населению, а не только к византийской военно-административной структуре, остается неясным, как неясны и их функции, которые неминуемо должны были измениться после того, как тюркская военная угроза византийским владениям на крымских землях окончательно исчезла к 30-м гг. VII в. вместе с концом Тюркского каганата. Встает вопрос: в каком виде и в каком качестве они должны были существовать в новую, хазарскую эпоху, наступившую с конца VII в.?

Нет сомнений в том, что кастра (*kastrois ton ekeise parakeimenon ethnon, castris gentium*), упоминаемые в мартирии братьев Евпрепия и Феодора, относящемся к событиям середины VII в. [3, с. 14, sec. 3; 4, col. 684 D] продолжали существовать и позже, равно как и окружавшие их окрестные поселения, численность которых ко второй половине VIII в. даже возросла, особенно в Восточном Крыму, вместе с ростом народонаселения, существенными демографическими изменениями, подобными взрыву [5, с. 192–193; 6, с. 136; 7, с. 244–245; 8, с. 148–149; 9, с. 117–118; 10,

с. 103–145]. Говорить об их разрушении хазарами нет оснований [11, с. 21, 53; ср.: 12, с. 150–152]. Простатевонты этих поселений, городков, крепостей Таврики играли активную роль в политических событиях 710–711 гг., приведших к узурпации трона Варданом Филиппиком и поддерживавших его противников Юстиниана II. До двадцати архонтов, управлявших этими городками и областями, понесли одинаковое наказание с херсонскими протевонами и, как утверждают источники, «вынуждены были задумать» вместе с прочими жителями кастра против Юстиниана II, обратившись за военной помощью к хагану хазар [13, с. 41, 64, 156, 164–165].

Совершенно прав в своем заключении относительно происходившего в Таврике издатель и вдумчивый комментатор Феофана Исповедника И. С. Чичуров, отмечавший, что все описанные события 710–711 гг. указывают не на конфликт Херсона с Империей ромеев, а на враждебность херсонитов к одному из ее василевсов [13, с. 130, коммент. 344]. По этому поводу достаточно указать, что глава городской администрации Херсона, как бы он ни назывался – протополит, архонт, протевон, «первенствующий», утверждался византийским императором [14, с. 570; 15, с. 435–474], но повод к мятежу не был связан с данным обстоятельством, очевидно, не столь волновавшим херсонитов. Добавим, что «инсургенты» не ставили целью отстоять некое «самоуправление», «внутреннюю автономию», которой они не обладали, и тем более расшатать существующую ромейскую административную систему, навсегда отложиться от Империи [ср.: 16, с. 23; 17, с. 332–333; 18, с. 72; 19, с. 434]. Это не было антивизантийское народное выступление, и его руководители были не только из числа местных. Подобные, отнюдь не уникальные примеры обнаруживаются и в истории других ромейских городов [подр. см.: 20, с. 21–46]. Наконец, это не была война между Хазарией и Византией, между которыми не было даже даннических отношений.

В этой связи показательным, что узурпатор, претендент на трон василевса, знатный каппадокийский армянин Вардан не очень доверял херсонитам, которые, очевидно, могли выдать его представителям «законного» императора так же, как в свое время они собирались это сделать в отношении самого Юстиниана II. Не потому ли, когда обстановка вокруг Херсона накалилась и легко могла выйти из-под контроля местных имперских властей, новый претендент на престол, при всей бесшабашности его лихого характера, довольно умно решил на всякий случай укрыться во владениях хагана. Только когда херсониты прислали послов с просьбой вернуть им Вардана, уже провозглашенного василевсом армией, местными ромейскими властями и горожанами, хаган пошел на это, связав ромеев клятвами в безопасности Вардана и потребовав солидный залог золотом с горожан и ромейских воинов, перешедших на сторону узурпатора [ср.: 13, с. 41, 157]). Примечательно, что хазары выступают в указанных выше событиях и по сути дела, и по факту как наемное войско – появляются только по приглашению, через послов, херсонитов и обитателей прочих кастра, полисмата и после выполнения услуги требуют оплаты, лишь для видимости замаскированной под залог [21, с. 347]. Но при всем том претензии на политическое господство в здешнем крае не приходят им в голову. Видимо, статус своеобразного

«кондоминиума» на крымских землях вполне устраивал хагана, не стремившегося портить отношения с могущественным, выгодным союзником, особенно полезным в войне с наседавшими арабами.

Поэтому события в Херсоне, Боспоре и крымских архонтиях никак нельзя рассматривать как попытку Юстиниана II «силой возвратить Дори», над которым хазары якобы установили господство, то есть как войну хаганата и Империи за Крым [ср.: 16, с. 23; 22, с. 59]. Ни Феофан, ни Никифор прямо не отождествляли Таврику с Хазарией: херсониты и представители властей других крымских городков-крепостей – кастра и полисмата – посылали за помощью «к хагану в Хазарию» (*pros ton Chaganon eis Chazarian*), то есть за пределы своих владений, за пределы «готфской земли», где, значит, они, не находили поддержки «оккупантов» – хазар [13, с. 41, 64; ср.: с. 156, 165]. Примечательно: хазары, призванные через византийских послов на помощь городу, появились не сразу, что тоже говорит в пользу отсутствия их постоянных воинских контингентов в здешних землях, какие они обычно имели в покоренных чужеземных областях [24, с. 62]. При принятии предположения о некоем «кондоминатном» статусе большей части земель Таврики в VIII в. это становится особенно понятным.

Кроме того, нельзя переоценивать значимость факта посылки за хазарским войском, ведь тот же Юстиниан Ринотмет в 705 г. и Анастасий II (Артемий) в 718 г. использовали булгар в военно-политической борьбе за константинопольский престол [24, р. 374; 25, р. 126], но из этого не следует, что на Византию распространялась власть Болгарского ханства. Как до, так и после событий октября – ноября 711 г. отношения Византии и Хазарии носили преимущественно мирный и дружественный характер. Хазарам не могли возвратить Херсон в виде некоего «взноса» в поддержку Вардана Филиппика, поскольку город не принадлежал им, в нем были и остались римские власти. Тем не менее помощь, оказанная хазарами в возведении на престол нового императора, не осталась им забыта [26, с. 199–200]. Хаганат и далее сохранял прочный, долговременный союз с Византией, а также заключил выгодный для обеих сторон договор о совместной борьбе против общего врага – арабов – и о разделе сфер влияния в Закавказье.

Применительно собственно к Херсону византийско-хазарский «кондоминиум» оказался кратковременным: после 711 г. специального чиновника (тудуна), представлявшего интересы хазар «от лица хагана», в городе более не было. Однако в целом статус Крымского полуострова не изменился, поскольку не изменились отношения василевсов к хаганату. Как в свое время верно заметил А. Л. Якобсон, «политический союз Византии и хазарского кагана, подтвержденный в 732 г. браком сына императора Льва III с дочерью “династа скифов” – хазарского кагана (в крещении Ириной), исключал владычество хазар в Таврике» [27, с. 205; ср.: 24, р. 409. 30–410. 3]. К сожалению, эта ключевая прогрессивная идея не была замечена исследователями ни до, ни после ее выдвижения, хотя она могла бы многое объяснить в парадоксальности крымской ситуации если не до момента создания здесь византийской фемы в 835–841 гг., то по меньшей мере до 70-х гг. VIII в., когда ситуация с хазарами стала

обостряться и они действительно предъявили на крымские земли политико-территориальные претензии, ставшие разрушать прежнее состояние взаимного мирного, паритетного сотрудничества [12, с. 151–152].

Но пока до этого было далеко. В значительной степени женитьба наследника престола Романии на хазарской принцессе явилась следствием ожесточенных арабско-хазарских войн 728–733 гг., в результате которых хазары потерпели несколько поражений, и поэтому византийцы пошли на экстраординарное укрепление военного союза со своим «нечестивым» с точки зрения веры, но главным партнером по борьбе с исламским халифатом. Новое поражение хазар в 737 г. в результате похода арабов на Кавказ и в Прикаспий даже привело к принятию хаганом хазар мусульманства и к установлению на некоторое время зависимости хаганата от арабов. Нельзя не согласиться, что при таком положении реальное значение хазар на территории Крымского полуострова, по крайней мере, до середины VIII в., было небольшим, и они не могли одновременно удерживать в повиновении весь регион или даже только «Восточный Крым и степи западной части» [6, с. 136; 16, с. 23]. В подобной ситуации Таврике гораздо проще было оставаться зоной двойного владения обоих государств, когда ни одно из них не смотрело друг на друга как на врага и каждая сторона оставалась при своих интересах. К тому же надо учитывать, что само понятие «граница» не соответствовало нынешним представлениям, являясь весьма аморфной, лимитрофной, что ясно осознавали обе стороны, контактировавшие на крымских землях в VIII в.

Исходя из этого важнейшего обстоятельства, обязательно следует учитывать, что в зоне византийско-хазарского соприкосновения в Крыму, ввиду устойчивых союзных, вполне доброжелательных, паритетных отношений, на первых порах не было особой нужды в милитаризации жизни, поэтому свертывание военных контингентов, фортификационного строительства, ощущаемое в это время, имело причиной отнюдь не хазарское господство или военные погромы. Как убежища эти крепости «племен» теперь надолго оказались не нужны, что породило у исследователей превратное представление о «замирании жизни». На деле не с упадком и обезлюдением, а со сравнительно мирной обстановкой, порожденной отношениями своеобразного византийско-хазарского «совладения» на крымских землях, можно связать археологически засвидетельствованный факт разборки, скорее всего, именно в VIII в. оборонительных стен на «пещерном городище» Тепе-Кермене [28, с. 29]. То же произошло на Эски-Кермене на южном участке, около главных ворот этого «пещерного городища», и на участке, защищавшем так называемый осадный источник, после чего городище продолжало существовать в режиме открытого поселения, как и Тепе-Кермен, потеряв прежнюю роль военного центра, опорной базы федератов [29, с. 117; 30, с. 250, 253–254]. Причем это обстоятельство не помешало обновлению или капитальной перестройке почти в то же самое время большой трехапсидной базилики городища и началу вырубки «пещерных» церквей [31, с. 293–294; 32, с. 99–113]. «Пещерные» сооружения высечены на месте «постелей» крепостной стены, которая была разобрана, как и протехисма перед южными воротами. Один из трех маршей дороги, ведущей к воротам, был срублен, а затем восстановлен вымосткой. Вообще,

весь южный оборонительный узел был со временем, не ранее IX в., заменен двумя «пещерными» храмами у подъемной дороги и церковно-погребальным комплексом так называемого «Судилица». Новая оборонительная стена была восстановлена, но позже, из некрупных тесаных камней вторичного использования, положенных насухо [29, с. 131]. Едва ли все эти постепенно накапливавшиеся изменения одного порядка можно объяснить некими военными катастрофами, репрессиями хазар после подавления антихазарского выступления Иоанна Готского в 787 г. и тем более последствиями неопределенного «похода князя Бравлина». В любом случае, только вполне благополучный «кастрон», административно-церковный и торговый центр округи, не знавший врагов и погромов, мог решиться на такие шаги.

Этим же объясняется отсутствие укреплений у некоторых местных полисмата, явно игравших роль районных административно-территориальных центров архонтий, позже – климата во главе с собственными простатевонтами или игемонами. Они явно находились не просто в сфере влияния Византии, но были подконтрольны властям Империи ромеев. О том, что это были реальные византийские владения, свидетельствуют находки на них или рядом с ними моливдулов византийских функционеров, как это прослеживается на Мангупе (Доросе) VII в. (печать патрикия Дорофея), в окрестностях городища Эски-Кермен (печать архонта Херсона Григория первой половины IX в.), городища в балке Бермана на Гераклейском полуострове (печать диойкита Халдии Михаила первой половины IX в.) [33, с. 19; 34, с. 9–13]. Судя по указаниями нарративных источников на численность простатевонтов таких полисм – городков, в Юго-Западной Таврике их было не менее двух десятков.

В плане важного уточнения того, что они собой представляли, особый интерес представляют раскопки недостаточно изученного средневекового поселения «Приморское», которое занимало большую площадь – около 20 га – в юго-западной и центральной части Ласпинской котловины [35, л. 74–76]. Расположенное в благодатном месте, в самом теплом и мягком уголке Крыма со средней годовой температурой 13,3°, оно имело удобную связь с Херсоном морем через соседний Символон (Балаклаву), а по суше – через Байдарскую долину [36, с. 32]. Наряду с однокамерными и двухкамерными домишками, находившимися на краях террас, здешний полисматон, раскинувшийся на большом каменистом холме и на склонах двух глубоких оврагов, располагал несколькими крупными многокамерными постройками, сложенными из крупного рваного камня, оштукатуренными и расписанными. Полы их были вымощены плинфой, а стены выложены в технике *opus mixtum*, хорошо известной исключительно в общественных сооружениях ранневизантийского Херсона и, надо подчеркнуть, нигде более за его пределами в Крыму не встречавшейся. Почти в центре поселения, которое можно рассматривать как протогород, находился большой крытый черепицей двухэтажный дом из нескольких обширных помещений, располагавшихся террасами (развал камней здания занимает площадь около 200 м²). Полевые наблюдения показывают, что стены его тоже были оштукатурены и расписаны синей и черной красками. Наряду с керамидами, плинфой, четырех- и треугольными плитками, овальными керамическими и мраморными плитками от интерьера этого здания дворцового облика

найлены фрагменты капители с изображением на углах звериных голов, карниз со стилизованным аканфом. Не исключено, что престижное сооружение могло являться резиденцией здешнего простатевонта, осуществлявшего власть от лица византийской державы. В этой связи особое и многозначительное место среди находок занимает вислая свинцовая печать конца VIII – первой половины IX в. с надписью «Нотарию Димитрию» на одной стороне и «Богородица помощи – тетраграмма – твоему рабу» [33, с. 19]. О времени существования урбанизированного поселения позволяет также судить многочисленный керамический материал VIII–XV вв. Он указывает на то, что здешняя полисма продолжала существовать и в хазарский, и в фемный период истории Таврики, оставаясь всегда под контролем византийских властей, шедшим прежде всего через Херсон, который в свою очередь контактировал с чиновниками из столицы империи и других районов Византии [37, с. 415–424; 38, с. 11; 15, с. 435–474; 39, с. 191–192; 40, с. 220]. Последующие полномасштабные раскопки этого урбанизированного памятника представляются весьма перспективными, поскольку демонстрируют не укрепленные, лучше изученные городища, как в случае с такими «кастра соседних племен», как Мангуп-Дорос или Эски-Кермен, а, очевидно, типичный полсмадон, один из тех, какие имели в виду византийские хронисты конца VIII – начала IX в., описывая крымские события 710–711 гг.

Список использованных источников и литературы

1. Мыц В. Л. Укрепления Таврики X–XV вв. / В. Л. Мыц. – Киев : Наукова думка, 1991. – 164 с.
Myts V. L. Ukrepleniya Tavriki X–XV vv. / V. L. Myts. – Kiev : Naukova dumka, 1991. – 164 с.
2. Сидоренко В. А. Федераты Византии в Юго-Западном Крыму (последняя четверть III – начало VIII в.) : Автореф. ... дисс. ... канд. ист. наук / В. А. Сидоренко. – СПб., 1994. – 21 с.
Sidorenko V. A. Federaty Vizantii v Yugo-Zapadnom Krymu (poslednyaya chetvert' III – nachalo VIII v.) : Avtoref. ... diss. ... kand. ist. nauk / V. A. Sidorenko. – SPb., 1994. – 21 s.
3. Istorija syntomos ta kata ton makarion Martinon gegonota papan Romes kai ton osion Maximon kai ton syn auto (po cod. Vaticanus gr. 1671, X v.) // Епифанович С. Л. Материалы к изучению жизни и творений преп. Максима исповедника. – К., 1917. – С. 5–17.
Istorija syntomos ta kata ton makarion Martinon gegonota papan Romes kai ton osion Maximon kai ton syn auto (po cod. Vaticanus gr. 1671, X v.) // Epithanovich S. L. Materiali k izucheniyu zhisni i tvorenij prep. Maksima ispovednika. – Kiev, 1917. – S. 5–17.
4. Anastasii Bibliothecarii Collectanea. Hypnomesticon de Gestis S. Maximi, etc. Sholion sive Hypomnesticum // Patrologiae cursus completus. Patrologiae latina / ed. J.-P. Migne. – Paris, 1853. – Т. 129. – Col. 658–702.
5. Якобсон А. Л. Раннесредневековые поселения Юго-Западной Таврики / А. Л. Якобсон // Материалы и исследования по археологии СССР. – М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1970. – № 168. – 286 с.
Yakobson A. L. Rannesrednevekovye poseleniya Yugo-Zapadnoy Tavriki / A. L. Yakobson // Materialy i issledovaniya po arkheologii SSSR. – M. ; L. : Izd-vo AN SSSR, 1970. – № 168. – 286 s.
6. Якобсон А. Л. Культура и этнос раннесредневековых селищ Таврики / А. Л. Якобсон // Античная древность и средние века. – Свердловск : УрГУ, 1973. – Вып. 10. – С. 131–138.
Yakobson A. L. Kul'tura i etnos rannesrednevekovykh selishch Tavriki / A. L. Yakobson // Antichnaya drevnost' i srednie veka. – Sverdlovsk : UrGU, 1973. – Вып. 10. – S. 131–138.
7. Баранов И. А. Памятники раннесредневекового Крыма / И. А. Баранов // Археология Украинской ССР. – Киев : Наукова думка, 1986. – Т. 3. – С. 231–248.

Baranov I. A. Pamyatniki rannesrednevekovogo Kryma / I. A. Baranov // Arkheologiya Ukrainskoy SSR. – Kiev : Naukova dumka, 1986. – Т. 3. – С. 231–248.

8. Баранов И. А. Таврика в эпоху раннего средневековья / И. А. Баранов. – Киев : Наукова думка, 1991. – 286 с.

Baranov I. A. Tavrika v epokhu rannego srednevekov'ya / I. A. Baranov. – Kiev : Naukova dumka, 1991. – 286 s.

9. Сорочан С. Б. Оторгово-экономической политике Византии в Таврике VII–IX вв. / С. Б. Сорочан // Проблемы археологии древнего и средневекового Крыма. – Симферополь, (1995) 1996. – С. 114–119.

Sorochan S. B. O torgovo-ekonomicheskoy politike Vizantii v Tavrike VII IX vv. / S. B. Sorochan // Problemy arkheologii drevnego i srednevekovogo Kryma. – Simferopol', (1995) 1996. – S. 114–119.

10. Могаричев Ю. М. Жизнь Иоанна Готского в контексте истории Крыма «хазарского периода» / Ю. М. Могаричев, А. В. Сазанов, А. К. Шапошников. – Симферополь : АнтикВА, 2007. – 348 с.

Mogarichev Yu. M. Zhitie Ioanna Gotskogo v kontekste istorii Kryma «khazarskogo perioda» / Yu. M. Mogarichev, A. V. Sazanov, A. K. Shaposhnikov. – Simferopol' : AntikVA, 2007. – 348 s.

11. Филиппенко В. Ф. Каламита – Инкерман : Крепость и монастырь / В. Ф. Филиппенко. – Севастополь : Б. и., 1997. – 126 с.

Filippenko V. F. Kalamita – Inkerman : Krepost' i monastyr' / V. F. Filippenko. – Sevastopol' : B. i., 1997. – 126 s.

12. Могаричев Ю. М. Крым между Византией и Хазарией : Северная периферия Империи ромеев в VIII – середине X вв. / Ю. М. Могаричев // Империя ромеев во времени и пространстве : Центр и периферия. Тез. Докл. XXI Всероссийской науч. сессии византинистов / Под ред. М. В. Грацианского, П. В. Кузенкова. – М. ; Белгород : Эпицентр, 2016. – С. 150–152.

Mogarichev Yu. M. Krym mezhdru Vizantiei i Khazariei : Severnaya periferiya Imperii romeev v VIII – seredine Kh vv. / Yu. M. Mogarichev // Imperiya romeev vo vremeni i prostranstve : Tsentr i periferiya. Tez. Dokl. XXI Vserossiyskoy nauch. sessii vizantinistov / Pod red. M. V. Gratsianskogo, P. V. Kuzenkova. – M. ; Belgorod : Epitsentr, 2016. – S. 150–152.

13. Чичуров И. С. Византийские исторические сочинения : «Хронография» Феофана, «Бревиарий» Никифора. Тексты, перевод, комментарий / И. С. Чичуров. – М. : Наука, 1980. – 216 с.

Chichurov I. S. Vizantiyskie istoricheskie sochineniya : «Khronografiya» Feofana, «Breviariy» Nikifora. Teksty, perevod, kommentariy / I. S. Chichurov. – M. : Nauka, 1980. – 216 s.

14. Храпунов Н. И. Администрация византийского Херсона в VIII – начале IX в. // Проблемы истории, филологии и культуры. – М. ; Магнитогорск, 2002. – Вып. 12. – С. 557–579.

Khrapunov N. I. Administratsiya vizantiyskogo Khersona v VIII – nachale IX v. // Problemy istorii, filologii i kul'tury. – M. ; Magnitogorsk, 2002. – Вып. 12. – S. 557–579.

15. Алексеенко Н. А. Имперская администрация Херсона : От архонтии до катепаната (по данным сфрагистики) / Н. А. Алексеенко // Древнейшие государства Восточной Европы. 2014 : Древняя Русь и средневековая Европа : Возникновение государств / Отв. ред. Т. Н. Джаксон. – М. : Русский фонд содействия образованию и науке, 2016. – С. 435–474.

Alekseenko N. A. Imperskaya administratsiya Khersona : Ot arkhontii do katepanata (po dannym sfragistiki) / N. A. Alekseenko // Drevneyshie gosudarstva Vostochnoy Evropy. 2014 : Drevnyaya Rus' i srednevekovaya Evropa : Vozniknovenie gosudarstv / Otv. red. T. N. Dzhakson. – M. : Russkiy fond sodeystviya obrazovaniyu i nauke, 2016. – S. 435–474.

16. Плетнева С. А. Хазары / С. А. Плетнева. – М. : Наука, 1986. – 163 с.

Pletneva S. A. Khazary S. A. Pletneva. – M. : Nauka, 1986. – 163 s.

17. Цукерман К. Хазары и Византия: первые контакты / К. Цукерман // Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. – Симферополь, 2001. – Вып. 8. – С. 328–337.

Tsukerman K. Khazary i Vizantiya: pervye kontakty / K. Tsukerman // Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii. – Simferopol', 2001. – Вып. 8. – S. 328–337.

18. Науменко В. Е. К вопросу о хазарском «тудуне» в Херсонесе в начале VIII в. / В. Е. Науменко // Кумуляция и трансляция византийской культуры. Материалы XI науч. Сюзюмовских чтений. – Екатеринбург, 2003. – С. 70–72.

- Naumenko V. E. K voprosu o khazarskom «tudune» v Khersonese v nachale VIII v. / V. E. Naumenko // *Kumulyatsiya i translyatsiya vizantiyskoy kul'tury. Materialy XI nauch. Syuzyumovskikh chteniy.* – Ekaterinburg, 2003. – S. 70–72.
19. Науменко В. Е. Хазарский «тудун» в Херсоне в начале VIII в. : Византийская версия / В. Е. Науменко // *МАИЭТ.* – 2003. – Вып. 10. – С. 431–452.
- Naumenko V. E. Khazarskiy «tudun» v Khersonese v nachale VIII v. : Vizantiyskaya versiya / V. E. Naumenko // *МАИЭТ.* – 2003. – Вып. 10. – С. 431–452.
20. Сорочан С. Б. Государственное устройство раннесредневекового Херсона и «призраки самоуправления» / С. Б. Сорочан // *Византийский временник.* – 2003. – Т. 62 (87). – С. 21–46.
- Sorochan S. B. Gosudarstvennoe ustroystvo rannesrednevekovogo Khersona i «prizraki samoupravleniya» / S. B. Sorochan // *Vizantiyskiy vremennik.* – 2003. – Т. 62 (87). – С. 21–46.
21. Науменко В. Е. Место Боспора в системе хазаро-византийских отношений / В. Е. Науменко // *Бахчисарайский историко-археологический сборник.* – Симферополь, 2001. – Вып. 2. – С. 342–349.
- Naumenko V. E. Mesto Bospora v sisteme khazaro-vizantiyskikh otnosheniy / V. E. Naumenko // *Bakhchisarayskiy istoriko-arkheologicheskiy sbornik.* – Simferopol', 2001. – Вып. 2. – С. 342–349.
22. Крым в VIII–IX веках. Хазарское господство // Крым, Северо-Восточное Причерноморье и Закавказье в эпоху средневековья IV–XIII века / Отв. ред. Т. И. Макарова, С. А. Плетнева. – М. : Наука, 2003. – С. 53–67.
- Krym v VIII–IX vekakh. Khazarskoe gosподство // Krym, Severo-Vostochnoe Prichernomor'e i Zakavkaz'e v epokhu srednevekov'ya IV–XIII veka / Отв. red. T. I. Makarova, S. A. Pletneva. – M. : Nauka, 2003. – S. 53–67.
23. Герцен А. Г. Между Боспором и Херсоном : Хазары в Доросе / А. Г. Герцен // *Боспор Киммерийский, Понт и варварский мир в период античности и средневековья.* – Керчь, 2002. – С. 60–63.
- Gertsen A. G. Mezhdru Bosporom i Khersonom : Khazary v Dorose / A. G. Gertsen // *Bospor Kimmeriyskiy, Pont i varvarskiy mir v period antichnosti i srednevekov'ya.* – Kerch', 2002. – С. 60–63.
24. Theophanis Chronographia ex rec. C. de Boor. – Lipsiae : B. G. Teubner, 1883. – Vol. 1 : Textum graecum continens. – VIII, 503 p.
25. Nikephoros Patriarch of Constantinople. Short History. Text, transl. and comment. by C. Mango. – Washington, D.C. : Dumbarton Oaks, 1990. – XIII, 247 p.
26. Артамонов М. И. История хазар / М. И. Артамонов. – Л. : Изд-во АН СССР, 1962. – 522 с.
- Artamonov M. I. Istoriya khazar / M. I. Aramonov. – L. : Izd-vo AN SSSR, 1962. – 522 s.
27. Якобсон А. Л. [Рец.] // *Византийский временник* – 1977. – Т. 38. – С. 204–205. – (Феодальная Таврика. – К. : Наукова думка, 1974. – 216 с.)
- Yakobson A. L. [Rets.] // *Vizantiyskiy vremennik* – 1977. – T. 38. – S. 204–205. – (Feodal'naya Tavrika. – K. : Naukova dumka, 1974. – 216 s.)
28. Виноградов А. Ю. Тропа над пропастью. Пещерный монастырь на северном обрыве городища Тепе-Кермен / А. Ю. Виноградов, Н. Е. Гайдуков // *Сугдейский сборник.* – К. ; Судак, 2004. – С. 26–32.
- Vinogradov A. Yu. Tropa nad propast'yu. Peshchernyy monastyr' na severnom obryve gorodishcha Tepе-Kermen / A. Yu. Vinogradov, N. E. Gaydukov // *Sugdeyskiy sbornik.* – K. ; Sudak, 2004. – S. 26–32.
29. Репников Н. И. Эски-Кермен в свете археологических разведок 1928–1929 гг. // *Известия Гос. академии истории материальной культуры.* – Л., 1932. – Т. 12. – Вып. 1–8. – С. 115–152.
- Repnikov N. I. Eski-Kermen v svete arkheologicheskikh razvedok 1928–1929 gg. // *Izvestiya Gos. akademii istorii material'noy kul'tury.* – L., 1932. – T. 12. – Вып. 1–8. – S. 115–152.
30. Харитонов С. Эски-Кермен – загадка археологічна пам'ятка середньовічного Криму // *Хроніка 2000. Український культурологічний альманах.* – Киев, 2000. – Вып. 33. – С. 249–258.
- Kharitonov S. Eski-Kermen – zagadkova arkheologichna pam'yatka seredn'ovichnogo Krimu // *Khronika 2000. Ukrain'skiy kul'turologichniy al'manakh.* – Kiev, 2000. – Vip. 33. – S. 249–258.
31. Зубарь В. М. Об основных тенденциях процесса христианизации населения Юго-Западного Крыма // *Херсонесский сборник.* – 1999. – Вып. 10. – С. 289–297.
- Zubar' V. M. Ob osnovnykh tendentsiyakh protsessa khristianizatsii naseleniya Yugo-Zapadnogo Kryma // *Khersonesskiy sbornik.* – 1999. – Vip. 10. – S. 289–297.

32. Лосицкий Ю. Г. Эски-Керменская базилика / Ю. Г. Лосицкий, Е. А. Паршина // Православные древности Таврики. – К. : Стилос, 2002. – С. 99–113.

Lositskiy Yu. G. Eski-Kermenskaya bazilika / Yu. G. Lositskiy, E. A. Parshina // Pravoslavnye drevnosti Tavriki. – K. : Stilos, 2002. – S. 99–113.

33. Алексеенко Н. А. Новые сфрагистические находки в округе византийского Херсона (к вопросу об адресатах корреспонденции) / Н. А. Алексеенко // ХЕРСОНОС ТЕМАТА : Империя и «полис». Материалы VII Международного Византийского семинара (Севастополь, Национальный заповедник «Херсонес Таврический» 1–5 июня 2015 г.). – Севастополь, 2015. – С. 18–20.

Alekseenko N. A. Novye sfragisticheskie nakhodki v okruge vizantiyskogo Khersona (k voprosu ob adresatakh korrespondentsii) / N. A. Alekseenko // ХЕРСОНОС ТЕМАТА : Imperiya i «polis». Materialy VII Mezhdunarodnogo Vizantiyskogo seminar (Sevastopol', Natsional'nyy zapovednik «Khersones Tavricheskij» 1–5 iyunya 2015 g.). – Sevastopol', 2015. – S. 18–20.

34. Алексеенко Н. А. Территория византийского влияния в Таврике по находкам моливдулов имперских чиновников и придворных аристократов / Н. А. Алексеенко // Восточная Европа в древности и средневековье. XXVII чтения памяти чл.-корр. АН СССР В. Т. Пашуто. Государственная территория как фактор политогенеза. Материалы конференции. – М., 2015. – С. 9–13.

Alekseenko N. A. Territoriya vizantiyskogo vliyaniya v Tavrike po nakhodkam molivdulov imperskikh chinovnikov i pridvornykh aristokratov / N. A. Alekseenko // Vostochnaya Evropa v drevnosti i srednevekov'e. XXVII chteniya pamyati chl.-korr. AN SSSR V. T. Pashuto. Gosudarstvennaya territoriya kak faktor politogeneza. Materialy konferentsii. – M., 2015. – S. 9–13.

35. Паршина Е. А. Отчет Севастопольской археологической экспедиции о полевых исследованиях в г. Севастополе в 1991 г. / Е. А. Паршина, О. Я. Савеля // Научный архив Гос. музея-заповедника «Херсонес Таврический». Ф. 1. Д. 3068. Л. 74–76 [Отчет о разведках в урочище Ласпи].

Parshina E. A. Otchet Sevastopol'skoy arkheologicheskoy ekspeditsii o polevykh issledovaniyakh v g. Sevastopole v 1991 g. / E. A. Parshina, O. Ya Savelya // Nauchnyy arkhiv Gos. muzeya-zapovednika «Khersones Tavricheskij». F. 1. D. 3068. L. 74–76 [Otchet o razvedkakh v urochishche Laspi].

36. Добрынин Б. Ф. Ландшафты горного Крыма / Б. Ф. Добрынин // Крым. – М. ; Л., 1928. – № 1 (5). – Вып. 1. – С. 26–38.

Dobrynin B. F. Landshafty gornogo Kryma / B. F. Dobrynin // Krym. – M. ; L., 1928. – № 1 (5). – Вып. 1. – S. 26–38.

37. Алексеенко Н. А. Византийская Таврика в системе имперских финансовых и экономических коммуникаций по данным печатей чиновников фиска и торгово-таможенной службы / Н. А. Алексеенко // Труды Гос. Эрмитажа. – СПб., 2015. – Т. 64. – С. 415–424.

Alekseenko N. A. Vizantiyskaya Tavrika v sisteme imperskikh finansovykh i ekonomicheskikh kommunikatsiy po dannym pechatej chinovnikov fiska i tergovno-tamozhennoj sluzhby / N. A. Alekseenko // Trudy Gos. Ermytazha. – Sankt-Peterburg, 2015. – T. 64. – S. 415–424.

38. Алексеенко Н. А. Византийский Херсон : Империя и полис по данным сфрагистики / Н. А. Алексеенко // Империя ромеев во времени и в пространстве : Центр и периферия. Тез. Докл. XXI всероссийской науч. сессии византинистов / Под ред. М. В. Грацианского, П. В. Кузенкова. – М. ; Белгород : Эпицентр, 2016. – С. 10–12.

Alekseenko N. A. Vizantiyskiy Cherson : Imperiya i polis po dannym sfragistiki / N. A. Alekseenko // Imperiya romeev vo vremeni i v prostranstve : Tsentr i periferiya. Tez. Dokl. XXI vserossiyskoy nauch. sessii vizantinistov / Pod red. M. V. Gratsianskogo, P. V. Kuzenkova. – M. ; Belgorod : Epitsentr, 2016. – S. 10–12.

39. Сорочан С. Б. Еще раз о политическом статусе крымской Сугдеи в VI–X вв. / С. Б. Сорочан // Империя ромеев во времени и в пространстве : Центр и периферия. Тез. Докл. XXI всероссийской науч. сессии византинистов / Под ред. М. В. Грацианского, П. В. Кузенкова. – М. ; Белгород : Эпицентр, 2016. – С. 191–192.

Sorochan S. B. Eshche raz o politicheskom statuse krymskoy Sugdei v VI–X vv. / S. B. Sorochan // Imperiya romeev vo vremeni i v prostranstve : Tsentr i periferiya. Tez. Dokl. XXI vserossiyskoy nauch. sessii vizantinistov / Pod red. M. V. Gratsianskogo, P. V. Kuzenkova. – M. ; Belgorod : Epitsentr, 2016. – S. 191–192.

40. Чхаидзе В. Н. Связи Херсона, Сугдеи и Матархи по данным памятников сигиллографии IX–XI вв. / В. Н. Чхаидзе // Империя ромеев во времени и в пространстве : Центр и периферия. Тез. докл. XXI всероссийской науч. сессии византинистов / Под ред. М. В. Грацианского, П. В. Кузенкова. – М. ; Белгород : Эпицентр, 2016. – С. 219–222.

Chkhaidze V. N. Svyazi Chersona, Sugdei i Matarkhi po dannym pamyatnikov sigillografii IX–XI vv. / V. N. Chkhaidze // Imperiya romeev vo vremeni i v prostranstve : Tsentr i periferiya. Tez. dokl. XXI vserossiyskoy nauch. sessii vizantinistov / Pod red. M. V. Gratsianskogo, P. V. Kuzenkova. – M. ; Belgorod : Epitsentr, 2016. – S. 219–222.

Sorochan S. B. On the question of the character of settlements-polisma and «kastra-tribes» in the vicinity of the Byzantine Cherson in the second half of VII – first half of the IX century / S. B. Sorochan // Scientific Notes of Crimean Federal V. I. Vernadsky University. – Series : Historical Science. – 2016. – Vol. 2 (68), No. 2. – P. 91–100.

The article raises the problem of the situation and status of towns, villages – kashtra and polisma on the territory of the South-Western Crimea in Khazar era. Analysis of available sources allows to assume that in conditions of the Byzantine-Khazar parity and cooperation (including on the Crimean land), local settlements and «kastra tribes» in most cases have lost the character of defensive centers, shelters, and were sometimes entirely unfortified settlements under Byzantine governance control which was provided by Cherson.

Keywords: Byzantium, Khazars, Crimea, «cave towns», polismaton, kastron.